

Джунья
ПОВДНО

16+

Забывать
НЕВОЗМОЖНО

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джулия Поздно
Забыть невозможно

«Автор»

2020

Поздно Д.

Забывать невозможно / Д. Поздно — «Автор», 2020

В моей жизни было все, о чем мечтает любая женщина: две прекрасных дочери, любящий муж, интересная работа. Один день перечеркнул то, чем я жила и дорожила. Я перенесла тяжёлую аварию и чудом выжила. Мои воспоминания — цветной пазл, который приходится собирать по частям, доверяя своему окружению. Мужа я больше не помню, зато появился тот, кого я оставила в прошлом...

© Поздно Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джулия Поздно

Забыть невозможно

Глава 1

Я в спешке возвращалась домой.

"Надо же, опаздываю уже на двадцать минут! Алиска снова расстроится..."

Вот как объяснить дочери, что маме нужно работать?! Хорошо хоть, девочки уже выросли и могут самостоятельно посидеть дома.

– Алиска, я вернулась! Сейчас воды попью, и побежим на танцы.

– Мам, ну ты же обещала! Снова-здорово! – запричитала дочь.

– Зайка, ну ты же знаешь... Лидию Сергеевна – зверь, раньше с дежурства не отпускает никого. А где моя Ксюшенька? – уже в панике заглядываю через плечо старшей дочери.

– Мам, давай посидим дома. Сколько можно бегать уже с Алиской? Ей десять лет, сама дойдет до своих танцулек... – запротестовала младшая.

– Ксюш, мы обсуждали много раз. Просто такой период у нас в жизни. Я очень за вас переживаю обеих и нервничаю, как Алиска сама до кружка дойдет, а вдруг с ней что случится?!

– Ой, мам, не начинай... Чувствую себя малышней, у нас все девчонки в классе самостоятельно добираются везде. Родители так же, как и ты, рвутся на части.

– Так, хватит, больше не обсуждаем... Поторопись и перестань пререкаться с матерью!

Едва распахнув дверь, не заметила огромную коробку у самого порога. Споткнулась и полетела кубарем вниз.

"Ах ты ж! Главное – ничего себе не сломать", – последняя здравая мысль пролетела в моем подсознании. Упала, содрала себе до крови ладони и колени, хорошо еще, что лицо не разбила.

– Мама! – одновременно взвизгнули девочки, когда я распласталась, как морская звезда.

– Все хорошо! Без паники! – Я поднялась, опираясь на стену рукой, в голове крутились сплошные ругательства. – А, нет, можно начинать паниковать. Видимо, Алиска, ты не идешь на танцы...

– Мам, – девочка начала всхлипывать и подставлять свое детское плечо.

Ну почему вечно так так – через пень колоду?! Каждый раз завоевывать доверие подростка все сложнее и сложнее. Посмотрела на часы, поняла, что я точно никуда не иду, но дочь не хотелось подводить с генеральной репетицией, она к этому прогону три недели готовилась.

Я доползла до холодильника и, нащупав рукой бутылку красного вина, налила себе бокал, дабы расслабиться. Три минуты посидела с закрытыми глазами и решила, что дочь вполне доберется сама. Подумаешь, всего-то и надо перейти одну дорогу. Прихрамывая, подошла к рюкзаку дочери – проверить, в рабочем ли состоянии ее мобильный телефон. Убедившись, что все нормально, положила его во внутренний карман школьного ранца.

– Алиска, бегом! – скомандовала я. – Если не позвонишь, сама знаешь, что будет!!!

– Что, правда? Без шуток? – недоверчиво посмотрела на меня дочь, сомневаясь в таких резких переменах во мне.

– Ну, чего уставилась?! Время поджимает, а нет – так сиди дома, мне только легче будет.

– Все, я умчалась! – Ребенок скрылся за дверью, а я начала мысленно молиться, только бы она не забыла позвонить.

– Мам, давай помогу? Колготки у тебя разорвались на коленках, их теперь только выкинуть, – расстроено проговорила Ксюша.

В этой суматохе я даже забыла, что хотела набить морду тому гаду, который бросил деревянный ящик с инструментами у порога квартиры.

– Ксюнь, иди пока отдохни или уроки поделай. Я на минутку отлучусь, скоро вернусь.

Осторожно открыла дверь. Убедилась, что мне не предстоит «полет в космос», и постучала в соседнюю дверь. Как чувствовала, что новая металлическая броня соседей не сулит ничего хорошего. Дверь открыли спустя пять минут, после того как от легких постукиваний я перешла к громкому стуку кулаком.

– Чем обязан? Вы мне так дверь с петель снесете! – зло произнес новоиспеченный соседка.

На пороге стоял высокий темноволосый мужчина, пронзительный серый взгляд оценивающе скользнул по моей фигуре.

– Я ваша соседка. Каким образом у моего порога оказался ящик с инструментами?!

– Таким, что я ваш новый сосед и собираюсь ремонтировать эту лачугу для пригодного проживания.

– А мой порог тут при чем? Посмотрите, как я упала и повредила себе ноги, – уже медленно закипала от распирающего меня негодования, демонстрируя свои ушибы.

– А у вас что, проблемы со зрением? Как вы могли не заметить огромный ящик? – Ехидная улыбка расплзлась на его наглоте.

– Да как вы смеете! Бросили свое барахло и не удосужились даже убрать! Мало того, что не извинились, так ещё и нападаете!

– Мне стыдно? Я вам дверь кулаками не вышибал и не грубил, как только открыл рот.

В этот момент дверь перед моим носом захлопнулась. Я обомлела от такой наглости и неучтивости. Вот так просто – закрыть дверь и скрыться в своей халупе. От досады стукнула еще раз кулаком в дверь. Но наглец был не в настроении больше разговаривать. Из моей квартиры доносился рингтон моего смартфона, я развернулась и направилась к себе.

– Аллю? Алиса... Добралась?

«Одна хорошая новость, и то легче».

Опустившись на стул, посмотрела на свои стертые в кровь коленки. Я так в детстве не падала, как сейчас, чуть вся не покалечилась – вот же козел!!!

Глава 2

Дежурство выдалось сегодня относительно спокойным. Ночные особенно не любила, так как девочек в такие дни оставляла с няней и часто мы были в разлуке. Долго решалась на этот шаг, все же чужой человек, и передоверять их для меня было очень сложно. Не знаю, как справляются другие мамы со своими эмоциями, у которых дети под постоянным присмотром посторонних. Может, я ненормальная? Умом понимаю, что в этом нет ничего плохого, но детей ведь в магазине не купишь...

Я вспомнила, как, будучи беременной Алисой, скупала журналы о родах, переживала за все анализы и каждый раз нервничала, посещая гинеколога. Сама ведь детский врач, пусть и хирург. В этой профессии видела себя с детства, все красивые куклы нещадно шли под нож, в день у меня происходило по три «операции» по спасению жизни кукол, так и выросла с твердым убеждением, что буду спасать детей.

– Кристина Павловна, там по «скорой» привезли девочку, пройдите в приемное отделение, – торопливо проговорила медсестра и уже развернулась к выходу.

– Спасибо, через минуту подойду.

Я прошла в приемную. Молодая женщина сидела на кушетке с девочкой, у которой была замотана бинтом рука.

– Доброй ночи! – Я посмотрела на мать с заплаканным ребенком. – Света, что у них?

– Некроз и высокая температура. – Медсестра вернулась заполнять карту.

– Доктор, дочка прищемила дубовой дверью в школе руку. В состоянии шока не смогла открыть самостоятельно дверь и выдернула руку из дверной щели. В травмпункте ей поставили открытый перелом фаланги указательного. – Женщина сдерживала подступающие слезы в глазах и никак не могла унять мелкую дрожь в руках.

– Как твое имя? – обратилась к девочке.

– Маруся... – с застывшей болью в глазах посмотрела на меня она.

– Не бойся, я сейчас просто осматриваю твою травму.

Маруся кивнула и нехотя протянула руку.

Я развернула бинт и пришла в ужас! Девочке провели операцию в травмпункте, отрезали сломанную фалангу полностью и, удалив ногтевую пластину, завернули кожу, прошив грубыми нитками и изуродовав указательный палец.

– Какой же мясник взялся за такое? Руку можно было не оперировать... Если бы ее сразу к нам привезли, я бы смогла остановить кровь, удалить ногтевую пластину и наложить обычный гипс. Мы бы обошлись без этого ужаса!

Меня пугало, что у девочки начался некроз кожи, а это могло привести к заражению крови и последующему удалению уже не пальца, а самой кисти руки.

– Ей требуется срочная госпитализация! Для этого нужно ваше согласие. – Я посмотрела на женщину, и та не смогла сдержаться, расплакалась. – Марусе уже одиннадцать лет, здесь она должна находиться одна, расписание посещений я вам сейчас выдам.

– Доктор, ну как же так, как же одна?! Она ведь еще совсем ребенок... – всхлипывая, произнесла мама Маруси.

Пришлось отвести женщину в сторону.

– Вы понимаете, сейчас речь идет о ее жизни! Заражение крови – это не шутки, а некроз кожи это уже подтверждает. Мы сделаем необходимые анализы, результаты я буду уже знать с утра, приходите часам к десяти. Если не будет срочных операций, я вам все подробно расскажу. А сейчас вернитесь домой. Вам нужно выспаться и собрать для дочери вещи. Госпитализация может затянуться на несколько недель.

– Спасибо, доктор...

Женщина устало и отстраненно отошла от меня, и продвинулась в сторону медсестры для оформления карты.

Меня поразила врачебная халатность: как врач решился на подобное без родительского согласия! Если мать захочет судиться с коллегой, то у нее для этого есть веские основания...

Утром после дежурства обязательно звоню своим девочкам.

– Алис, доброе утро! Как вы, солнышко? Слушались Нину Федоровну?

– Мам, а что, у нас есть выбор? Она хотя бы лучше, чем та гримза была: не нудит и даже иногда рассказывает интересные истории.

– Так, – я посмотрела на часы, – что-то мы разболтались! Давай помоги Ксюшке собраться и быстрее в школу, а я постараюсь быть ближе к обеду. Еда в холодильнике, разогреете и поешьте обязательно!

– Знаю, не маленькая! – Дочь, как обычно, фыркнула и бросила трубку.

Ох уж этот переходный возраст! Никак не могу перестроиться, что они не малышки. Да и сама частенько в детстве подобным образом разговаривала с родителями... Правда, мне не особо позволяли язвить. И в мыслях не было взять подобное поведение за постоянную основу.

Ну что же, недаром говорят: «Пока сама не станешь матерью, не поймешь». Сейчас многие моменты открылись с абсолютно новой для меня стороны. Я не всегда была согласна со своей мамой и только сейчас поняла, как я ошибалась и не понимала ее волнений.

Света положила на край стола результаты анализов Маруси. Ничего утешительного: срочно требовались антибиотики пенициллиновой группы – этого "добра" в достатке, а вот гель для быстрого заживления открытых ран у нас в списках лекарств не значился...

Придется, как обычно, «на ушко» говорить родителям о вынужденных вложениях в лечение, по полису многие медикаменты недоступны. В такие моменты накрывает бессилие, что есть хорошие препараты, которые можно использовать для лечения, но нет возможности их назначить на бесплатной основе.

Вернулась домой уже ближе к обеду. Дочки сидели в комнате, выполняя домашнюю работу. Хорошо хоть, что сегодня не было никаких секций и кружков.

– Алис, Ксюш, вы как? Пообедать успели или, как обычно, поленились разогреть еду?

– Мам, представляешь! Ксюшка так прониклась домашним хозяйством, что даже посуду сама намыла, все хотела тебе помочь!

– Ксюшенька, какая же ты у меня молодец! – Я подошла, приобняла дочку за плечи и поцеловала в щеку. Старшая дочь ревностно сверкнула глазами в нашу сторону.

«Боже, куда деваться! Нашла к кому ревновать – к родной сестре».

Притянула к себе и ее, поцеловав в другую щеку.

– Фу, мам! Обслюнявила всю, – брезгливо начала тереть лицо она.

Ну вот как, что за дети?! Не обнимешь – плохо, проявляешь нежность – опять не так!

После внеочередных обнимашек с дочерьми я проскользнула в свою комнату и решила отдохнуть хоть немного. Только прилегла и прикрыла глаза, как меня накрыл резкий и противный звук перфоратора.

«Да что же это такое!»

Девчонки высунулись на шум, но, поняв, что это наш сосед разносит свою квартиру, снова скрылись в своей комнате. Я решила не обращать внимания.

«Ну подумаешь, ремонт у людей, мы тоже когда-то его делали...»

Хотя сам процесс я совсем не помню. После случившегося многие моменты моей жизни провалились в пустоту, одни лишь частичные обрывки и разрозненные события. Многое мне рассказали родные, только дочерей из моего сердца и памяти не смогла вырезать даже такая страшная авария.

Отдых, видимо, откладывался на неопределенное время. Прошла на кухню и, чтобы отвлечься, решила заняться домашними делами. Когда минул третий час сверления, а к нему присоединился звук сноса стен, меня уже нормально так потряхивало от гнева.

– Все, с меня достаточно! – произнесла я вслух и сняла с себя фартук.

Я резко открыв входную дверь, услышала глухой стук и протяжный мужской стон.

– Да вы что, ополоумели совсем! – Мужчина в бетонной пыли высунулся из-за двери.

– Это я ополоумела?! Да вы третий час сверлите и долбите, у меня уже голова раскалывается, а я, между прочим, с ночного дежурства, и мне необходим сон!

– А мне какое дело до вашего дежурства? Меняйте работу, если вам спать некогда! – Он пожал плечами и развернулся к себе.

– Нет, да что же вы за нахал! Сначала сверлите, потом третесь возле моей двери, а я же потом и виновата!!!

– Да кто трется возле вашей двери! Сдалась она мне триста лет, тут счетчик с фазами находится, перегорела одна, я менять вышел, а тут вы со своей дверью!

– Так правильно, если до одури сверлить, никакая фаза не выдержит, и неудивительно.

– Да что вы понимаете в фазах! У вас на лице написано: ничего не интересует, кроме своей личности.

Я покраснела от накатившего на меня гнева, хотелось этого «горе-соседа» поставить на место, чтобы знал, чье мясо съела собака. Я обогнала его и не позволила захлопнуть передо мной дверь в очередной раз.

Удалось прорваться в его жилище. Ремонт шел полным ходом, и одна из стен была частично снесена.

– А у вас, вообще, есть разрешение на снос этой стены?!

– Вам какое дело? Выметайтесь отсюда, здесь вам делать нечего!

– Как это нечего? – Я театрально раскинула руки в стороны. – А вдруг эта стена несущая и потом все рухнет и обвалится, а между прочим, у меня там квартира и дети.

– Уходите живо! Вы мне не полицейский, чтоб допрос тут устраивать, – раскричался этот неотесанный чурбан.

– Ах, не полицейский! – рассекла воздух указательным пальцем руки. – Ну так я предупредила вас! Не хотите по-хорошему, тогда будет по-плохому!

Не успела я оценить ситуацию, как эта скала грязи и пыли сиганул ко мне, перехватив мою руку и больно сжав запястье.

– А я тебе сказал: выметайся и не смей сюда ходить! – Его глаза зло блеснули, но на мгновение мне почудилось, что сейчас он меня пристально рассматривал, с интересом.

– Отпустите, мне больно и на «ты» я с вами не переходила! – уже сквозь зубы проговорила я.

На мгновение он ослабил хват, и мне удалось высвободить свою руку. Погладила запястье и раскрасневшуюся кожу, развернулась и направилась к выходу, как услышала в спину брань и мерзкое шипение.

– Тебя как зовут, вредная соседка? – Ухмылка тронула уголки его губ.

– Я вас предупредила! Еще одна подобная выходка – проблем не оберетесь.

В ярости хлопнула его же дверью, переводя дыхание.

Когда вернулась к себе и прошла на кухню, шума больше не слышала. Надеюсь, мое выступление в его адрес прошло успешно. Я села за стол и заварила себе кофе. И только поднесла горячий напиток к губам, как мерзкий звук перфоратора отдался эхом во всем теле, кофе коричневой жижей растекался на платье.

– Больной придурок!!! – Хорошо хоть, детей рядом не было и не пришлось ничего объяснять.

Глава 3

С утра отправилась проводить девочек в школу. Просто замечательно, что у них нет проблем с учебой!!! Пару раз я зависала с выполнением задания по окружающему миру и до утра лепила из папье-маше земной шар, а у младшей неделю проращивала фасоль. Это при том, что по другим урокам они учатся самостоятельно.

В первом классе, конечно, пришлось держать бой с их усидчивостью, но потом все пошло как по маслу. Очень сочувствую другим родителям, у кого помимо всех заданий для «родителей» еще и не усваивается школьный материал ребенком.

Я помахала девочкам на прощанье и отправилась домой.

Сегодня у меня второй день «отдыха» после дежурства, а значит, сейчас тряпку в зубы и вперед – проводить генеральную уборку. По плану мытье полов и, если успею, разбор шкафов. Ох, кто бы знал, как я это все терпеть не могу, но грязь в доме и подавно, у меня от нее глаз дергается. Да и девочкам нужно подавать пример, что в доме должен быть уют и порядок, а не только, что сама вся такая красивая, а ходишь по грязным полам!

Я включила популярную группу фол-рока, девочки не совсем еще понимают такую музыку и слушают в основном молодежный репертуар. А тут решила уйти в отрыв и под любимые композиции дала старт своим действиям. На втором часу квартира преобразилась, и даже дышать стало легче.

Я решила выйти подышать воздухом на балкон.

Вид с нашей стороны дома открывался чудесный – на парк с озером. По ночам в водной глади красиво отображалась луна. И только я улыбнулась своим мыслям о тишине и уюте, как со стороны соседнего балкона раздался раздражающий звук электроинструмента, смежная с соседской квартирой стена задрожала, и по ней паутиной разбежались мелкие трещины, а по центру вылез металлический штифт, который пробил мне всю отделку и покосил шкаф.

– Ну это просто форменное издевательство! Он что, специально продумал план по уничтожению моей квартиры?! – Топнув ногой и сжав руки в кулаки, я отправилась в очередной раз разбираться с нежелательным соседом.

Набрав побольше воздуха в легкие, медленно выдохнула и постаралась собраться с мыслями.

Сознание рисовало самые яркие картины по уничтожению гадкого человечки из соседней квартиры, но в то же время нельзя было лезть на рожон. Кто его знает, что у него на уме, а у меня дети, которых нужно поднимать. Отбросив негативные мысли, в этот раз спокойно нажала на сигнал звонка.

Дверь распахнул все тот же «монстр», только сегодня вместо ремонтной одежды он был по пояс оголен – видимо, на балконе было жарко. Нужно отдать должное, сложен хорошо, без излишеств, тело подкачано, но не модель с гламурной обложки, все же живой человек. Опомившись, устыдилась своих мыслей, особенно в адрес этого типа.

«Н-да, что бы ни говорили, отсутствие личной жизни в любом случае проявляется у женщин в острой форме...»

И только подумала открыть рот и высказать этой наглой морде все, что о нем думала, как он опередил меня:

– Опять вы? Я только приступил к работе! Только не говорите, что вы уже устали от шума!

– Вы толщину стены как определяли, по звездам, прежде чем вдалбливать штифт?! Вы вообще соображаете, что творите?!

– Да чего вы опять возмущаетесь? Хуже старой бабки! – Он скрестил руки на груди, а я невольно переместила взгляд на обнаженный торс.

«Кристина, очнись! Ты пришла не на мужика пялиться!» – скомандовала себе.

– Вы мне стену пробили и ремонт испортили!

– Да ну, не поверю, пока сам не увижу. – Он продолжал стоять в закрытой позе, скрестив руки на груди, и вдруг, перехватив мой плотоядный взгляд, качнул бедрами вперед.

«Женщина, тебе точно пора развеяться! Не хватало еще пускать слюни на первого встречного...»

Я долго прикидывала, стоит ли его вообще пускать на порог моего дома, но доказать его оплошность каким-либо другим способом не могла.

– Хорошо, только накиньте на себя что-нибудь! – Развернулась и направилась к себе.

– А что, моя обнаженная грудь тоже вызывает у вас претензии?

– Не обольщайтесь, просто скоро должны вернуться дети из школы, и лицезреть полуголого чужого мужика им абсолютно ни к чему.

– А то что, муж заругает? – ехидно ухмыльнулся.

В этот момент в сердце кольнуло горечью и пустотой. Мужа я после аварии совершенно не помнила. Моя мама, не вдаваясь в подробности, просто резюмировала, что у нас не сложилось и мы расстались. Я хотела посмотреть хоть какие-то фотографии, но и их тоже не оказалось. По словам матери, в порыве гнева я их порвала, а что-то сожгла. К своему стыду, я не могла вспомнить подобного проявления своего гнева...

Лечащий врач просил поберечь себя ради детей и не терзать попытками вспомнить что-либо из своего прошлого.

Я не могла с этим смириться: как так, я не помнила только одного человека? Ведь остальных же я вспомнила, пусть и не сразу? Маленькие фрагменты памяти вспыхивали яркими вспышками в моем сознании, я очень радовалась, но и подолгу приходила в себя всякий раз, когда пазл складывался... Часто я встречала людей, с которыми была знакома в том прошлом, но и личное общение не всегда помогало что-то прояснить. Вот такой побочный эффект при черепно-мозговой травме, которую мне удалось пережить. В интернатуре я наблюдала подобное, но в более стертой форме и не думала, что когда-либо смогу прочувствовать это на себе лично.

Вопрос про мужа я проигнорировала.

– Вот, полюбуйтесь! – указала на трещину, испорченную отделку и покосившийся шкаф.

– Да, ваша правда! Сегодня немного перестарался. – Он задумчиво запустил пятерню себе в волосы, что-то обдумывая. – Ну что же, приношу свои искренние извинения! Честно, не думал, что так выйдет! – Он так хлопнул в ладоши, что строительная пыль разлетелась пыльным облаком у меня в спальне. – Я вот что я предлагаю... Сейчас болгаркой срезаю штифт и на неделе устраняю последствия. Как вам?

«Да он издевается!»

– Как на неделе?! Да вы что! Почему сейчас нельзя что-то сделать?!

– Послушайте! У меня нет времени этим заниматься сегодня, либо делаю на неделе, либо до свидания!

«Какой мерзавец! Натворил дел – и теперь живи как знаешь!»

– Ну вы и наглец! Разворотили полстены, теперь еще и условия ставите!!! Вы мне все устраните, и не просто на неделе, а когда я буду дома и без детей! Мне только не хватало, чтобы девочки всем этим дышали! Как будете устранять трещины и дыру в стене? – продолжала гипнотизировать его взглядом. – Гипс, шпаклевка? – проговорила наседая на него.

– Это называется штукатурка, дамочка! – И опять эта его фирменная ухмылочка.

– Да что у вас за обращение к женщине? Может вам к психологу сходить, а лучше сразу к психиатру, у вас явные проблемы в общении!

– Нет, у меня проблемы с соседями, вернее с соседкой!

Сейчас точно придушу голыми руками, за несколько минут снова вывел меня из себя, будто специально все делает.

– Ладно, черт с вами! Идите и доделывайте свои дела, но имейте в виду, я не забуду, что переделки в конкретный день.

– Кто бы сомневался! – ответил он и протянул мне визитку.

Повертев ее в руках, я не обнаружила ни фамилии, ни названия фирмы, где он мог работать. Беспольный кусок бумажки, зачем он мне вообще всучил эту визитку? А телефон можно было в контакты к себе добавить. Скорее бы он завершил свой "дурдом", и глаза бы мои его не видели...

Глава 4

Я забежала в процедурный, чтобы захватить медицинскую карточку пациента. Отвлелась на коллег и даже забыла, зачем сюда пришла. Коллеги, скользнув по мне безразличным взглядом, продолжили бурно обсуждать предстоящий торжественный вечер и выбор нарядов. Я почувствовала себя белой вороной и никак не могла понять, о каком празднике идет речь, пока не посмотрела на настенный календарь, и тут меня осенило...

«Как я могла забыть?»

Шестьдесят семь лет прошло со дня запуска работы нашей детской областной больницы. В этот день награждаются лучшие сотрудники, выступают заслуженные врачи нашего региона. Закрытая вечеринка для сливок медицинского общества, но в этом году неожиданно и мне пришло приглашение по случаю юбилея. Самое страшное, что не пойти нельзя, а я даже няню не предупредила, что нужно завтра остаться с девочками, не говоря уже о выборе наряда. Из оцепенения меня вывел лёгкий толчок в плечо.

– Чего застыла, подруга? – не расшаркиваясь и, как обычно, в своем духе произнесла Вера Говалева.

Подруги мы не так давно, хотя порой мне кажется, что уже прошла вечность. Вера переехала из другого города в попытках начать новую жизнь после неудачного брака. И тут как раз я после аварии вернулась в отделение.

Миловидная блондинка с короткой стрижкой каре, большими серыми глазами, но очень печальными. Мы очень разные, как две противоположности, но на фоне пустоты и одиночества в душе у обеих сдружились, да и дети одного возраста.

– Вер, ты представляешь, я забыла о вечере... Когда мне теперь искать наряд, ведь там строгий дресс-код!

– Ну ты даешь, мать! Ты хочешь сказать, в твоём гардеробе нет ни одного приличного вечернего платья?

– Представь себе! Я даже не помню, когда просто куда-либо выбиралась... И в мыслях не было девочек оставлять одних, и так их толком не вижу.

– Так, давай без паники! У меня одна подружка держит прокат вечерних нарядов, наверняка что-нибудь подберем. Ты мне сейчас кинь сообщением свой размер, я ей перешлю, и завтра в обед, Золушка, соберем тебя на бал. Думаю, девочки подобное шоу не пропустят.

– Вер, спасибо огромное, ты меня очень выручила! – Я в приподнятом настроении отправилась продолжать дежурство.

На следующий день, ровно в двенадцать часов, на пороге стояла Вера с ее подружкой. Девушка принесла с собой целых пять нарядов. Мало верилось, что мне все может подойти, хотя мне грех жаловаться. Фигурой природа меня не обделила, и многие с завистью на меня поглядывали, зная о двух дочерях.

Девчонки заняли vip-места в спальне и замерли в ожидании. Не каждый день мама разрешает творить на голове творческий беспорядок. Они разложили всю атрибутику для укладки. Алиска уже давно просматривала видеоролики в сети и пыталась сотворить нечто красивое на волосах своих кукол. Я, конечно, не кукла, но решила довериться старшенькой: на мой взгляд, у нее неплохо получалось.

Когда подошло время примерки, первые два наряда сразу отмели. Юбилей – это не просто поход в кафе, там будут присутствовать первые лица города, элегантность и сдержанность приветствуется. Эти платья были чересчур откровенными. Девочки подобрали для меня пудровое платье из нежнейшего шелка. Сама я бы такой наряд ни за что не купила, очень дорогое удовольствие, особенно учитывая, что надевать его нужно всего один раз. Странно, что для дочерей я не жалею денег ни на что, считая, что детство должно быть максимально счастливым

и ярким воспоминанием. Хотя не денежные траты делают нас счастливыми, а особо ценные моменты жизни, когда близкие рядом.

После аварии девочки были сильно подавлены, первое время им было очень тяжело, и мои малышки замкнулись в себе. Чаще молчали и нехотя отвечали на вопросы, я даже подумывала сходить с ними к психологу, но от подобного шага меня отговорила мама. Все изменилось одним днем, как будто и не было никаких проблем и этой аварии с потерей моей памяти. Сначала это меня насторожило и сердце неприятно ныло, но постепенно все тревоги отошли на задний план и выместились насущными проблемами.

Прическу мне сооружали в восемь рук, на последнем локоне внезапно вырубил свет, и в соседней квартире раздался грохот. Причина выключения электричества и так была понятна, особенно источник. Подскочила как ошпаренная и бросилась к входной двери.

– Кристин, ты куда?!

– Узнать, кого я буду сейчас душить! – Подруга мужественно решила меня проводить и проконтролировать, чтоб я кого не покалечила, и себя в первую очередь.

Я злобно вдавила дверной звонок, переминаясь с ноги на ногу с большим желанием врезать кому-то по наглой физиономии.

– О, это вы так рады меня видеть! – полуголое мужское создание, частично припорошенное пылью, снова беззастенчиво улыбнулось.

– Вы скажите мне, милый человек... Когда начали делать ремонт в своей пещере, заодно решили полностью разрушить и мою благоустроенную квартиру?!

– Только не говорите, что у вас снова что-то сломалось! Мне уже начинает казаться, что вы ко мне равнодушны и ищите повод для встреч!

Медленно сосчитав до десяти, чтоб ни одно полуголое тело не пострадало, развернулась к подруге. Та, опешив, стояла и рассматривала соседа, облизывая губы и с интересом пожирая мужскую фигуру. Одним словом, некоторые проблемы у нас с ней все же были общими, и отсутствие мужчины в личной жизни тоже.

– Вера, проконтролируй этого детину, чтоб он починил мне свет, а я отправляюсь на бал, пока моя карета не превратилась в тыкву.

– Что же это получается, вы не для меня так наряжались? – расстроено произнес этот вредитель.

Только хотела ответить ему, как в сумочке раздался телефонный звонок. Милая девушка-диспетчер сообщила, что вызов такси отменен, так как на дорогах большая загруженность из-за пробок и никто не успевает взять мой заказ.

– Ну вот праздник и окончился, так и не успев начаться. Волшебство прошло, можно снимать наряды и считать, что я уже везде побывала.

«Ну не в автобусе же ехать в таком виде?»

Сосед подал голос спустя несколько минут:

– Я могу вас подвезти в качестве извинений за свет, сейчас максимально быстро постараюсь все восстановить, и поедем.

В этот момент я даже и не знала, радоваться или плакать от подобного предложения. Вера пихнула меня в бок.

– Если откажешься, будешь дурой! А так, если не нравится, могу заняться им сама, – шепотом произнесла подруга.

Не ожидала, что на Веру мужчина может произвести такой эффект своим видом. Если отбросить всю мою неприязнь в адрес соседа, мужчиной он был очень привлекательным: темные волосы, выразительный взгляд, притягательные губы, натренированное тело с рельефными мышцами...

– Хорошо, я согласна! Только учтите, за вами должок, и отвертеться, поверьте, не получится!

Глава 5

На удивление, проблему с отсутствием света злостный нарушитель спокойствия решил довольно быстро. Вера вызвалась посидеть с девочками до моего прихода. Через двадцать пять минут мой несносный сосед сопровождал меня до машины.

За все время наших стычек я ни разу не задумывалась над его материальным достатком. Сложно оценить человека, когда он все время попадет на глаза полуголый. Ожидала увидеть что-то не очень серьезное и недорогое. Меня волновал только один вопрос: доехать как можно быстрее и успеть на юбилей.

«Надеюсь, у него в машине хотя бы чисто, иначе моему пудровому платью придет конец!»

– Вы проходите. – Он указал рукой в сторону черного внедорожника.

«А он не так-то прост, как кажется на первый взгляд...»

Соседушка галантно открыл дверь и взял меня за руку, аккуратно усаживая на пассажирское сиденье, словно я была настоящей принцессой, а его машина сказочной каретой. Столь трепетное внимание к моей персоне меня озадачило, если учесть наши постоянные стычки.

– Спасибо большое! Вы просто не представляете, как меня выручили! – Я расправила ладонью край платья и из-под опущенных ресниц незаметно наблюдала за водителем. В его взгляде плескался неподдельный интерес, казалось, еще мгновение – и он коснется меня рукой.

«С чего бы вдруг подобное внимание?»

– Вы что-то хотели спросить? – Я затаила дыхание и решительно посмотрела на него.

– Извините, но мысли я читать не умею. Был бы признателен, если вы назовете мне адрес, куда вас все-таки везти.

Вот надо же было так выставить себя на посмешище. О чем я только думала?! Вечно эта женская черта – все додумывать.

– Вам знакома усадьба Краснопольских? – Я следила за его реакцией, а заодно хотела проверить, насколько он эрудированный человек.

Первое впечатление не всегда бывает верным, и сейчас захотелось доказать себе, что я ошибаюсь.

– Так вы приглашены на торжество, посвященное областной больнице? – Машина плавно тронулась с места, и я немного успокоилась.

– Честно говоря, сама удивлена, что получила приглашение в этом году. Как правило, в числе приглашенных лучшие из лучших. Не считаю себя выдающимся врачом, а просто выполняю свой долг. Хотя вряд ли бы у меня это хорошо получалось, если бы я по-настоящему не любила свою профессию. Никогда не было желания прыгнуть выше своей головы.

– Что же это получается... Вы нецелеустремленный человек и довольствуетесь малым? – Знакомая ухмылка коснулась уголков его губ.

– Зачем вы так? Вы неправильно понимаете значение этого слова, это не только желание занять лучшее место под солнцем или достичь невероятных высот.

– Я не согласен! Цели для того и ставят перед собой, чтобы их достигать, и чем сложнее идти к ней, тем интереснее этот путь. Кстати, за все это время мы с вами так и не познакомились. Как-то непривычно общаться с безмянным человеком. – Он резко нажал на сигнал гудка из-за подрезавшей нас газели.

– Кристина... А как ваше имя? – посмотрела на него с вызовом.

Станный человек. Во время наших разбирательств он мне казался наглым и слишком самоуверенным. Сейчас же его как будто подменили, словно машиной управлял совсем другой человек.

Не стоит все-таки проявлять характер и упорствовать. Посижу тихо, побуду милой еще немного, а то еще ненароком высадит из машины на полпути.

– Михаил. – И снова этот внимательный взгляд. – Вас что-то смутило?

– Странно, но мне кажется, вам это имя совсем не подходит! Простите, если задела, это не мое дело.

– А вот вам ваше имя идет, и даже очень. Кристина, я правильно понял, что вы действующий врач?

– Я детский хирург, – решила уточнить. – Мне нравится моя работа, хотя, конечно, и негатива хватает. А вы чем занимаетесь?

Сейчас в спокойной обстановке я подумала о том, что встретиться мы при других обстоятельствах, он бы мне понравился и вызвал симпатию. Воцарившуюся идиллию нарушил телефонный звонок.

Михаил потянулся к смартфону, лежащему в углублении возле коробки передач, и быстро смахнул блокировку экрана рукой.

– Слушаю... Да понял я, понял... Отец, не переживай, сделка состоится! Я рассмотрел проект и сверился с выделенным бюджетом. Реставрация займет около года, если нас не подвинут по срокам. В остальном как?. У меня все по-прежнему, нет, все без изменений... Я верю, что все не напрасно и сложится, но пока подвижек нет. Давай в другой раз, мне сейчас не очень удобно говорить, я за рулем и не один.

Я почувствовала себя не в своей тарелке из-за того, что явилась причиной, которая мешала ему продолжить разговор с отцом.

– Я архитектор, работаю в фирме отца его правой рукой, хотя больше люблю творческую часть этого бизнеса.

Я не заметила, как машина замедлила ход. Мы подъехали к усадьбе.

– Ну что же, вот мы и на месте... Спасибо еще раз, что подвезли!

– Вы вновь меня поблагодарили... – Он быстро вышел и обогнул внедорожник. – Такими темпами я вас запишу в своих почитателей, я очень хорошо чувствую людей, – подмигнул мне, закрывая дверцу машины. – Если будут проблемы с такси на обратном пути, звоните, я вас подвезу.

– Нет, спасибо, не хочется быть должной, – улыбнулась я и направилась в сторону входа.

Усадьба Краснопольских находилась на реставрации пятнадцать лет. Еще будучи девочкой, я часто гуляла мимо нее с мамой. Пока не появились меценаты, решившие возродить культурное наследие. Сама усадьба была небольшой, но ее величественность чувствовалась в каждой фреске и колонне с лепниной. Фасад здания украшали кариатиды, верх возле крыши разделен поребриком.

На входе я показала приглашение. Сотни софитов освещали великолепное сооружение со стороны улицы, и приглушенный свет мерцал яркими бликами в окнах. Я прошла внутрь и обомлела. Ковровые дорожки ложились по мрамору ступеней, уходящих на второй этаж, в центре потолка творения художников того времени, вдоль лестницы стоят высокие подсвечники, напоминающие рыцарей, охраняющих замок. Залюбовавшись всем этим великолепием, сразу и не расслышала, что меня кто-то окликнул. Развернулась и увидела, что навстречу мне идет Семен Прохоров – заведующий отделением детской гастроэнтерологии. В нашей больнице он новый человек, так же как и я, на внешность весьма милый, но очень своеобразный. Мысленно окрестила его «Двуликий Янус», и это я еще мягко выразилась.

– Кристина! Значит, ты тоже приглашена! Что же ты не сказала? Доехали бы вместе. – Он накрыл своей рукой мою, от его таких навязчивых прикосновений я вздрогнула. Абсолютно бесцеремонный мужчина, терпеть таких не могу: постоянно нарушает личное пространство другого без спроса.

– Привет... Представляешь, удивлена не меньше тебя, что выбор пал именно нас – обычных, рядовых сотрудников, – я специально сделала акцент на слове «рядовых», зная его эгоистичность и тщеславие. Но не успела продолжить, как всех пригласили пройти в центральный

зал, где были рядами расставлены стулья и висел большой экран, нарушая атмосферу прошлого подобной «современностью».

Вступительное слово предоставили губернатору нашей области. Я не любитель официальной части на подобных мероприятиях, поэтому рассматривала присутствующих и вполуха слушала выступление. После нас вышел поприветствовать и поздравить главный врач нашей больницы – Федор Васильевич Твердохлебов. Очень хороший руководитель, человек большой души и специалист в своем деле. Наконец подошли к части награждений. Мне очень хотелось избавиться от соседствующего рядом Прохорова, и я уже раздумывала над планом побега, как услышала голос Федора Васильевича, который громко называл мою фамилию.

– К награждению дипломом третьей степени приглашается Кристина Олеговна Фролова. Замечательный детский хирург, которая совершила более тысячи операций за все время своей практики. Кристина Олеговна, прошу!

Я не могла поверить, что все это происходит со мной, на ватных ногах поднялась со стула и на правилась принимать поздравления. Кто бы мог подумать, что кто-то вообще может вести учет моих операций. На самом деле цифра просто пугающая, после десяти операций я перестала их считать и всегда больше переживала и радовалась за спасенных детей. Но были и те дни, когда мне не удавалось спасти ребенка, и подобное нелегко было вписать в свою биографию. В такие дни мое сердце рвалось на куски, если во время операции у пациента наступала смерть. Я сама мать, и это просто ужасно – быть по две стороны одновременно, когда ты воплощение жизни и смерти, и видеть, в какое отчаяние впадают родители в случае неудачной операции.

Приглашенные журналисты и фотографы тут же приступили к работе. С застывшей улыбкой на лице и в легком шоке от происходящего я приняла диплом из рук главного врача и наградной знак. Кто бы мог подумать, что это вечер станет моим?! Повернулась к публике, в глаза бросилось потрясенное лицо Прохорова, который был просто вне себя от ярости и, видимо, зависти одновременно. Таких людей не понимала никогда, которые не могли радоваться успехам другого человека. После торжественной части состоялся фуршет, где я попала в огромный коллектив коллег, и Прохоров, не выдержав моего триумфа, удалился в самом разгаре мероприятия.

Я созвонилась с подружкой, приняла мужественное решение тоже покинуть данное мероприятие: дома ждали девочки, и Вере уже было пора домой. Без сожаления покидала торжество, мне постоянно казалось, что чего-то не хватает или кого-то. Вышла на улицу и столкнулась с соседом.

– Вы закончили? Чудно, можем ехать домой! – Не дожидаясь моей реакции, он подхватил меня под локоть и повел в сторону машины.

Обескураженная его поступком, я не могла и слова сказать. Приходила в себя не очень долго. Значит, все это время он сидел в машине и ждал моего возвращения.

– Михаил... Не надо было. – Я до сих пор не понимала: для чего ему все это сдалось?!

– Почему я не могу подвезти вас по-соседски? И не переживайте за меня, я не скучал, успел немного поработать удаленно, а то с этим ремонтом совсем ни на что не хватает времени.

– Почему бы вам не нанять профессионалов? Тем более вы работаете в строительной сфере, как я поняла.

– Считайте, это мое маленькое хобби – собственный ремонт.

– Ну да, у богатых свои причуды. – Я немного поерзала на сиденье – озябла. Ближе к ночи всегда холоднее, чем днем.

– Сейчас, одну минуту. – Он занес руку на заднее сиденье и протянул мне плед. – Укройтесь, сейчас еще включу подогрев – согреетесь.

– А вы умеете удивлять, Михаил! Кто бы мог подумать, что за несносным соседом скрывается хороший человек!

– Это вы по пледу определили, что я хороший? Зря, мне есть чего стыдиться и о чем сожалеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.